

В. К. КЕЛЬМАКОВ (Устинов)

К ВОПРОСУ О ПРАУДМУРТСКОЙ СИСТЕМЕ СОГЛАСНЫХ

1. В отличие от системы гласных праудмуртского языка, к реконструкции которой в нашем столетии обращались многие языковеды (Ю. Вихманн, Д. В. Бубрих, Р. Хармс, Т.-Р. Вийтсо и др.) и достигли в этой области определенных результатов, праудмуртская система согласных не пользовалась особым вниманием со стороны языковедов. Это, по-видимому, объясняется тем, что,

во-первых, система согласных удмуртского языка (как, вероятно, и любого другого) относительно более устойчива, нежели система гласных, что можно заметить при сравнении ее с системой согласных прапермского языка-основы, почти без парадигматических изменений перешедшей в праудмуртский (см. 4) и пракоми языки, с одной стороны, и с праудмуртским вокализмом, напротив, пережившим с момента формирования до наших дней существенную перестройку, с другой, — и, следовательно, представлялась ученым «малоинтересной»;

во-вторых, финно-угроведы — специалисты по исторической фонетике пермских языков (напр., Э. Итконен, В. И. Лыткин, К. Реден и др.) — оперировали в своих исследованиях, как правило, фонетическими явлениями общепермского праязыка, восстанавливаемого на основе корреспонденций современных пермских языков и их диалектов, что же касается праудмуртского (геср. пракоми) состояния, то оно особо не привлекало их внимания ни как промежуточный этап в реконструкции общепермского языка-основы, ни тем более как исходный пункт развития фонетической системы современного удмуртского (геср. коми) языка в совокупности его диалектов.¹

И, естественно, после выхода в свет фундаментального исследования Т. Уотила «К истории консонантизма в пермских языках» (Uotila 1933), где на добротном фактическом материале не только восстановлена система согласных прапермского языка, но и проиллюстрированы особенности дистрибуции каждого из них в фонетической структуре слова и частично прослежены пути развития отдельных прапермских согласных и их сочетаний в современных коми и удмуртских диалектах, необходимость апелляции к праудмуртской системе консонантизма будто бы и вовсе отпала. По крайней мере, вплоть до настоящего времени отсутствует ее научно обоснованная реконструкция.

2. Используя материалы современных удмуртских диалектов и с некоторой оглядкой на прапермские системы согласных, предложенные Т. Уотила (Uotila 1933) и Д. В. Бубрихом (1948 : 35), для праудмурт-

¹ Иначе обстоит дело, например, в работах по исторической фонетике обско-угорских языков, где наряду с реконструкцией обско-угорского языка-основы, важнейшим компонентом исследовательской практики признается восстановление прамансийского и прахантыйского состояний (см., напр., Honti 1982).

ского периода можно постулировать систему из 28 единиц: 8 смычных (*p, *t, *t̥, *k, *b, *d, *d̥, *g), 7 щелевых (*s, *s̥, *š, *z, *ž, *ž̥, *v), 4 аффрикат (*č, *č̥, *ž̥, *ž̥̆), 2 полугласных (*u, *i/j), 4 смычно-проходных (носовых) (*m, *n, *n̆, *ŋ), 2 плавных (*l, *l̆) и одного дрожащего (*r), которая представлена в таблице.

Способ образования	Место образования						
	губно-губные	губно-зубные	зубные	альвеолярные	палатальные	средненебные	задненебные
Шумные							
Смычные							
глухие	p		t		t̥		k
звонкие	b		d		d̥		g
Щелевые							
глухие			s	š	š̥		
звонкие		v	z	ž	ž̥		
Аффрикаты							
глухие				č	č̥		
звонкие				ž̥̆	ž̥̆̆		
Полугласные	u					j	
Сонорные							
Смычно-проходные							
носовые	m		n		n̆		ŋ
боковые			l		l̆		
Дрожащий				r			

2.1. Относительно количества и качества согласных фонем постулируемой системы следует сделать некоторые замечания.

2.1.1. Естественно, за ее пределами оказались согласные *f*, *χ*, *c*, *š̆*, представляющие собой явно поздние заимствования из русского и частично из татарского (напр., *f*, *χ*) языков, фонематический статус которых как в литературном удмуртском языке, так и современных диалектах весьма проблематичен.

2.1.2. Корреляцией по признаку палатальности были охвачены те же восемь пар согласных, что характерны и для современного литературного языка: *t — *t̥, *d — *d̥, *s — *s̥, *z — *ž̥, *n — *n̆, *l — *l̆, *č — *č̥ и *ž̥̆ — *ž̥̆̆. Признак же палатализованности/непалатализованности, находящийся (resp. находившийся) в полной зависимости от качества фонетического окружения, не имел дистинктивной функции, и, следовательно, согласные *p̆, *b̆, *k̆, *ğ, *v̆, *m̆ и др. (напр., в праудмуртских словах типа **p̆l̆ 'сын; детеныш', *ūb̆'iz̆ 'он выстрелил', *b̆'ūs̆ 'туман', *k̆ĭ 'рука', *ğid̆ 'хлев', *v̆ir̆ 'кровь', *m̆ĭ 'мы', *m̆ūs̆ 'пчела' и др.) представляли собой, как и в современных диалектах, лишь комбинаторные варианты фонем соответственно *p, *b, *k, *g, *v, *m, которые в позиции перед заднерядными гласными, в постпозиции по отношению к гласным, в сочетании с последующими согласными и т. д. реализовались в непалатализованном варианте, например: *purt̆ 'нож', *poŋ̆ 'конец', *bon̆ 'мочало', *pars̆ 'свинья', *kert̆ 'железо', *men̆ 'я', *k̆ik̆jam̆is̆ 'восемь', *lap̆ 'низина, низменность', *k̆ik̆tă 'двойня; сдвоенный' и др.

2.1.3. Фрикативные *š̆, *ž̆ и аффрикаты *č̆, *ž̆̆̆ имели, по всей вероятности, шипящий (шепелявый), а не свистящий характер, на что как будто бы указывают следующие факторы:

1) будучи палатальными, а не палатализованными, они составляли с согласными *s, *z, *č, *ž коррелятивные пары по палатальности, аналогичные парам *l — *l', *t — *t' и др. (2.1.2);

2) шипящими являются рассматриваемые согласные в абсолютном большинстве удмуртских диалектов; а в тех немногих говорах, где они имеют зубное (свистящее, палатализованное) произношение, это их качество может быть объяснено как вторичное. Так, в нижнечепецких говорах «свистящие аффрикаты имеют зубное, а не альвеолярное произношение»: звонкую палатальную аффрикату ž «можно обозначить сочетанием букв д и з'» (= ž̄): дз'адз'ег (= ž̄ážeg) 'гусь', дз'ен (= ž̄ep) 'карман', дз'учы (= ž̄učj) 'лиса', дз'уч (= ž̄uč) 'русский'; «аффриката ч очень близка к русской диалектной мягкой аффрикате ц'»: ц'абей (= čabej) 'пшеница', ц'ебер (= čeber) 'красивый, симпатичный', ц'ас (= čas) 'часы', ц'ырс (= čjrs) 'кислый' (Тепляшина 1970 : 159—160). Вполне возможно, что свистящее произношение ч (= č) возникло в рассматриваемых говорах под влиянием контактирующих с ними вятских русских говоров, характеризующихся мягким цоканьем, т. е. произношением ц' (= č) на месте обеих русских аффрикат — ч и ч (Русская диалектология 41—42, 51); дентальное произношение глухой аффрикаты перешло впоследствии и на ее звонкое соответствие — ž̄ (< *ž̄). Также вторичное происхождение имеют и свистящие (палатализованные) с'' и з'' в красноуфимском диалекте: они, по-видимому, представляют собой промежуточную ступень, переходную стадию, их полной депалатализации, протекающей под влиянием марийского языка (Насибуллин 1978 : 95).

2.1.4. Согласный џ, диалектно корреспондирующий с фонетически наиболее близкой к нему фонемой v, употребляется в настоящее время в двух фонетических позициях²:

1) в отдельных диалектах северного и южного, татышлинском диалекте периферийно-южного наречий, в языке бесермян, закамских и некоторых срединных говорах — в анлауте двух с лишним десятков корней перед гласным а (на месте v- других диалектов), напр.: џаž 'рано', џаӈ 'есть, имеется', џales 'постель, перина', џamen 'через, поперек', џармаj 'тесть', џаškala 'старинный, древний' и др. Следует заметить, что круг исконных корней и доудмуртских заимствований с анлаутным џ(a-) строго совпадает во всех тех диалектах, в которых еще функционирует рассматриваемый согласный, и, как правило, не смешивается с группой слов с начальным v(a-), наличествующей в тех же самых диалектах: valani (нет формы џalani) 'понимать', val (нет формы џal) 'лошадь; был, была, было, были', vaj (не говорят џaj) 'ветка, ветвь, сук, ответвление', vakči (нет формы џakči) 'короткий, куций, кургузый', variš (не говорят џariš) 'ястреб' (см. также Тараканов 1964 : 77). В одном случае согласные џ- и v- выступают в начале слова перед а в смысловозначительной функции: џаž 'рано; ранний' — ваž 'полба, оркиш' (правда, второе слово в отдельных диалектах уже постепенно выходит из употребления вместе с самим реалем);

2) в абсолютном большинстве диалектов, а также в литературном удмуртском языке — в сочетании с анлаутным k перед двумя гласны-

² Здесь остается вне внимания согласный џ — в отдельных диалектах позиционный вариант фонемы l (см. подробнее: Тараканов 1964 : 75).

ми: *a* (*k̄ar* 'лист (дерева, травы)', *k̄ara* 'звук; голос', *k̄aka* 'ворона', *k̄am̄in* 'тридцать', *k̄as* 'лыжи', *k̄at̄* 'шесть', *k̄až* 'погода' и т. д.) и *i* (*k̄iñ* 'три'), образуя с последними дифтонг.

При этом диалектные зоны анлаутных *̄a-* (~ *va-*) и *k̄a-* (~ *kva-*) отнюдь не совпадают: *k̄a-* распространено на значительно большей территории, нежели *̄a-*, т. е. сочетание *k̄a-* возможно и в тех диалектах, где уже утрачен анлаутный согласный *̄v-* (~ *v-*); и, напротив, обнаружены диалекты, где при наличии инициального *̄v(a)-* анлаутный *k̄* может сочетаться перед гласными *a* и *i* с согласным *v*. Образцом последнего случая служат нижнечепецкие говоры, в которых *̄a-* в формах типа *waž* (= *̄až*) 'рано', *wan̄* (= *̄an̄*) 'есть, имеется', *war̄s* (= *̄ars̄*) 'сусло' соседствуют с сочетанием *kva-*: *kvaž* (= *k̄až*) 'небо', *k̄aka* (= *k̄vaka*) 'ворона', *k̄ar* (= *k̄var*) 'лист (дерева)', *k̄at̄* (= *k̄vat̄*) 'шесть', *k̄viñ* (= *k̄viñ*) 'три' и т. д. (Тепляшина 1970 : 160—161, 163).

Возникновение наряду с *v (< ф.-у. *ʋ) особой слабой фонемы **̄v*, ограниченной в употреблении строго определенными позициями и небольшим списком слов, ученые относят к общепермскому периоду (Uotila 1933 : 67—68; Лыткин 1957 : 115; Тараканов 1964 : 77—78); в дальнейшем из прапермского языка-основы она была унаследована праудмуртским языком (Uotila 1933 : 66), где ее частотность несколько повысилась за счет увеличения количества слов с анлаутным *k̄a-*.³

3.1. Большинство согласных могло употребляться в любом положении: в начале, середине и конце слова; а функционирование семи согласных было ограничено определенными позициями в фонетической структуре праудмуртского слова:

- 1) анлаутом — фонема *v;
- 2) ан- и инлаутом — фонема **̄v*;
- 3) ин- и ауслаутом — согласные фонемы *r, *ŋ, *t, *d, *ž.

Остановимся несколько подробнее на рассмотрении этого явления. 3.1.1. Судя по материалам финно-угорского лексического фонда в удмуртском языке, еще в допермский период согласный *v (< *ʋ) был более употребительным в анлауте, нежели в середине слова. Так, по нашим весьма предварительным подсчетам, удмуртский язык унаследовал около 60 слов, в которых начальный *v-* (= *v-*) восходит к допермскому **ʋ-* (здесь, естественно, не приняты в расчет случаи удм. диал. *v(a)-* ~ **̄v(a)-* < праудм. **̄v(a)-*): *vu* 'вода' < *wete, *vuj* 'старый, черствый' < *wanša (ОФУЯ 245), *wal* 'лошадь, конь' < *wedž (ОФУЯ 416), *wož* 'зеленый' < **wišž-* (КЭСК 49), *wož* 'луг, покос' < **wšžž-* (КЭСК 55), *wir* 'кровь' < **wire-* или **were-* (КЭСК 57), *wiŋi* 'погрузиться, погружаться (напр., в воду); утонуть, тонуть' < **wajž-* (ОФУЯ 171), *wu(ŋi)* 'скоба, ручка в виде дуги (дужки); дуга (дужка) лука; обод (колеса); смычок' < **wan̄kz-* (КЭСК 69), *wuri* 'шить, сшить; зашить; подшить' < **wora(-)* или **worka(-)* (MSzFE 675), *wiŋi* 'перейти, переправиться, переплыть; переехать' < **wan̄ša-* (КЭСК 69) и др. В общепермский период частотность инициального **v-* значительно увеличилась

1) в результате появления целого ряда прапермских корней — заимствованных или неизвестного происхождения — с анлаутным **v-*: удм.

³ По мнению Т. Уотила (Uotila 1933 : 80—81). лишь в случае удм. *k̄at̄* 'шесть' ~ коми *k̄ait̄* (< позднепраперм. **k̄vat̄*) можно с полной уверенностью постулировать анлаутное сочетание **k̄a-* в прапермский период.

ворзѣмен 'верхом на лошади' ~ коми *верзьбѣмѳн* то же < оп. **verz̄em* (КЭСК 52); удм. *веськыт* 'стройный, грациозный; прямой' ~ коми *веськыд* 'прямой, правдивый, честный, правый' < оп. *veš 'прямой' (КЭСК 54); удм. *визыл* 'стрежень (сильное течение реки); стрежень, стремнина; перекат; (диал.) струйка' ~ коми *визув* 'течение, быстрина; струя; быстрый, бурный (о реке); (перен.) быстрый, живой, резвый, подвижный' < оп. **vizsl-* 'быстротечный, быстрина' (КЭСК 56); удм. *волег* 'скользящий, скользящий' ~? коми *вилыд* то же < оп. **vsl-* 'скользящий' (КЭСК 57); удм. *висыны* 'болеть, хворать' ~ коми *висны* то же < оп. **viš-* (КЭСК 58); удм. *вужер* 'тень; призрак; силуэт' ~ коми *вуджѳр* 'тень' < оп. *vižer (КЭСК 69); удм. *выны* 'прийти, прибыть, приехать; созреть, поспевать, спеть; истопиться, протопиться (о бане, печке); попасть, попадать, оказаться, очутиться' ~ коми *воны* 'прибыть, прийти; зреть, созреть; выиграть' < оп. **vo-* 'приходить, прибывать; поспевать' (КЭСК 63); удм. *вырыны* 'шататься, шевелиться; стараться, стремиться' ~ коми *вѳрны* 'шевелиться, шататься' < оп. **vŋr-* 'шевелиться' (КЭСК 68); удм. *вѳт* 'сон, сновидение' ~ коми *вѳт* то же < оп. *vŋt 'сновидение' (КЭСК 69) и др.; 2) вследствие появления протетического **v-* в финно-угорских корнях с вокалическим аналуптом: удм. *выл* 'верхняя часть, поверхность; верхний, внешний; сторона, местность; (ист.) территория рода, родовая территория' ~ коми *выв* 'поверхность, верх' < оп. **vül-* 'верх, поверхность' < доперм. *ülä или **üle-* 'верх' (КЭСК 71); удм. *вылыны*: *улыны-вылыны* 'жить-быть, жить-поживать; существовать, просуществовать' ~ коми *вывны*: *овны-вывны* 'жить-поживать' < оп. **vül-* < доперм. **ule-* (КЭСК 71) или **wole-* (MSzFE 670), **wolę-* (ОФУЯ 417) и др.

Что же касается допермского инлаутного *-w-, то о его низкой частотности свидетельствует хотя бы следующий факт: в современном удмуртском языке едва ли можно набрать около двух десятков корней, восходящих к финно-угорским праформам с инлаутным *-w-. К тому же рассматриваемый инлаутный согласный еще в прапермский период был утрачен во всех возможных для него позициях:

1) в интервокальном положении (всего 10—14 корней):

ур. *luwe (вероятно, *luwe) 'кость' > удм., коми *лы* 'кость' (ср. фин. *luu* 'кость', эст. *luu*, морд. *ловажа* 'труп, мертвец', мар. *лу* 'кость', хант. *lõχ, lãw*, манс. *lu* ~ нен. *lï*) (ОФУЯ 400);

ур. *riwe 'дерево' > удм., коми *пу* 'дерево; древесина' (ср. фин. *riiu*, эст. *riiu*, мар. *пу*, венг. *fa*, манс. *-pë, -pã* (в сложных словах) ~ нен. *řa*) (ОФУЯ 403);

ур. *šiuwe 'рот' > удм. *сю*: *сюэ куасьме* 'испытываю жажду', коми *сю-: сукѳсь* 'квас; питье' (-*кѳсь* то же) (ср. венг. *száj, szád* 'рот, уста; пасть; отверстие; вход; устье; горлышко, горловина', манс. *sunt* 'устье реки; отверстие сосуда' ~ нен. *šo* 'пищевод; горлышко бутылки; устье (реки)') (ОФУЯ 400);

ур. *tãwz 'легкие' > удм., коми *ты* 'легкие' (ср. фин. *tãvy, tãky, tãty*, эст. *tãvü, tãü*, мордЭ *тевелявт, тевилав*, мордМ *тевляв*, ? венг. *tüdő* ~ нен. *tïwãk*) (ОФУЯ 400);

ф.-у. *kïwe 'камень' > удм. *кѳ* 'жернов', коми *ки*: *из-ки* то же (ср. фин. *kivi (kiven)* 'камень', эст. *kivi (kive)*, мордЭ *кев, кяв*, мордМ *кевь*, мар. *кү, күй*, венг. *kő (követ)*, хант. *kew*, манс. *kaw*) (ОФУЯ 417); 2) в сочетании с препозитивным согласным (*-Cw-) (всего 4—5 корней):

ф.-у. *šorwa 'рог' > удм., коми *šor* 'рог' (ср. фин. *sarvi* (*sarven*), эст. *sarv* (*sarve*), саам. *šoar've*, мордЭ *šуро*, мордМ *šюра*, мар. *шур*, венг. *szaru*, хант. *šärpi* 'лось', манс. *šärpi* 'рог') (ОФУЯ 412);

ф.-у. *tälwä 'зима' > удм. *тол*, коми *töv* 'зима; зимний' (ср. фин. *talvi* (*talven*), эст. *talv* (*talve*), саам. *dal've*, мордЭ *теле*, мордМ *тяла*, мар. *тел*, *теле*, венг. *tél* (*telet*), хант. *teləy*, *täl*, манс. *täl* (ОФУЯ 413) и т. д.;

3) в сочетании с постпозитивным согласным (*-wC-) (2—3 примера):

ф.-у. *säwnä 'язь' > удм. *сон* 'голавль', коми *сын* 'язь' (ср. фин. *säynäs* (*säynään*), *säynävä*, эст. *säinas* (*säina*), *säinam* (*säinama*), саам. *šivn*, мордЭ *сэней*, мордМ *сени* — вид рыбы, венг. *őn*) (ОФУЯ 417) и др.

Таким образом, допермский инлаутный *-w- вследствие регулярного выпадения его в прапермский период (Uotila 1933 : 252; Бубрих 1948 : 105) не дошел до праудмуртского языка, что и явилось причиной того, что праудм. *v не мог употребляться ни в середине, ни в конце незамысловатого слова, за исключением композит с *v в анлауте второго компонента (ср. праудм. *azveš 'серебро', *šovól 'нет, не имеется' и др.).

3.1.2. Об ограничениях в дистрибуции *u см. 2.1.4.

3.1.3. Прапермский согласный *r- (< доперм. *r-) в ранний праудмуртский период (Кельмаков 1976 : 286) изменился — возможно, под влиянием тюркских языков (Бубрих 1948 : 29; ОФУЯ 133) — в аффрикаты $\check{z}$ - (= $\check{z}$ -) или $\check{z}$ - (= $\check{z}$ -) по следующим правилам (Uotila 1933 : 47—50; Бубрих 1948 : 29, 81; ОФУЯ 132—133):

1) если *r- стоял перед -V $\check{z}$ (-) или -V $\check{c}$ (-), то на его месте в настоящее время находим $\check{z}$ - (налицо регрессивная дистантная ассимиляция), например: удм. *žезь*, диал. *žež* 'повод узды' (< праудм. *žež) ~ коми *резь* то же < оп. *rež (КЭСК 240); удм. *žезьыны*, диал. *žežini* 'распороть, пороть, распороть по шву' (< праудм. *žežini) ~ коми *резьодны* то же < оп. *rež- (КЭСК 240); удм. *žег*, диал. *žižeg* 'рожь' (< праудм. *žižeg) ~ коми *рудзөг* то же < оп. *ružeg (КЭСК 245); удм. *žичы*, диал. *žiči*, *žiči*, *žiči* и др. 'лиса' (< праудм. *žiči) ~ коми *руч* то же < оп. *ršči (КЭСК 246 : *ršč); удм. *žузьыны*, диал. *žuzini* 'хлебнуть; выпить; запить (напр. квасом, молоком)' (< праудм. *žuzini) ~ коми *рузьыны* 'выпить' < оп. *ruž- (КЭСК 245 : *ruž-); удм. *žуч*, диал. *žūs* 'русский' (< праудм. *žuč) ~ коми *роч* то же < оп. *rčč (КЭСК 243);

2) в прочих случаях, т. е. при отсутствии вышеуказанного условия, *r- заместился аффрикатою $\check{z}$ -: удм. *žог* 'быстро, скоро, срочно; быстрый, скорый, срочный' (< праудм. *žeg) ~ коми *регьд* 'скоро, быстро; вскоре' < оп. *reg (КЭСК 240); удм. *žомыт* 'тусклый, сумрачный; сумрак, полумрак, потемки' (< праудм. *žemit) ~ коми *рөмыд* 'сумерки, сумрак' < оп. *römit (КЭСК 244); удм. *žуй*, диал. *žuji*, *žujä* и др. 'мох, лишайник' (< праудм. *žuji) ~ коми *рой* 'древесный мох, лишайник' < оп. *röjz (КЭСК 242 : *röj); удм. *žук* 'каша' (< праудм. *žok) ~ коми *рок* то же < оп. *rök (КЭСК 242); удм. *žыт* 'вечер; вечерний; вечером' (< праудм. *žit) ~ коми *рыт* то же < оп. *rüt (КЭСК 247) и др.

Если даже и имеются в современном удмуртском языке слова с анлаутным *r-*, то все они довольно позднего происхождения, появились самыми различными способами: 1) заимствования из тюркских (ср. *раньзыны* 'замучиться, мучиться; обессилеть; утомиться, утомляться; обидеться, обижаться' < тат. *рәнжү*) или русского (ср. *ряд* 'ряд, порядок, лад' < рус. *ряд*, *рай* 'рай' < рус. *рай* и др.) языков; 2) диалектные образования путем отпадения инициальных гласных, например сев. *гобо* 'телега' < *уробо* то же, *restan* 'арестант, заключенный' < *арестант* < рус. и др. (Uotila 1933 : 50—51; Бубрих 1948 : 82).

3.1.4. В финно-угорском (вспр. уральском) праязыке согласный *η имел лишь инлаутное употребление, в ан- и ауслауте он не встречался (см., напр., Lakó 1965 : 27; Hajdú 1966 : 45, 101; ОФУЯ 131, 146—148; и др.; иначе: Szinyei 1915 : 33). В общепермский период в связи с массовым отпадением конечных гласных основы рассматриваемая фонема освоила новую для себя позицию — конец слова: ф.-у. **tüŋe-* 'основание; комель' > оп. *düŋ* 'комель' > удм. *дүйнь*, диал. *diŋ* 'комель; основание, фундамент', коми *дин* 'комель; место, прилегающее к чему-либо' (КЭСК 94); ур. *räŋz > оп. *röŋ > удм. *пум*, диал. *пиŋ* 'конец, окончание, исход, предел', коми *пом* 'конец' (MSzFE 188—189; КЭСК 224) и др. С такой ин- и ауслаутной дистрибуцией унаследовал прапермскую фонему *η и праудмуртский язык. Основные правила ее распределения в фонетической структуре праудмуртского слова были, по всей вероятности, такими же, что и в современных архаичных диалектах: она встречалась в середине слова в интервокальном положении — *-VŋV(-)*, между гласным и согласным — *-VŋC(-)* или в абсолютном конце слова — *-Vŋ* (Кельмаков 1968 : 188).

3.1.5. Для допермского времени согласные *t̥* и *d̥* учеными не постулируются (Hajdú 1966 : 45; ОФУЯ 118); в истории удмуртского и коми языков они впервые появились в общепермский период в середине и конце слова, в начале же слова эти фонемы не могли стоять (Лыткин 1957 : 121—123; Uotila 1933 : 119—124; Бубрих 1948 : 93—94). С такой синтагматической характеристикой данные фонемы были унаследованы и праудмуртским языком. Неслучайно в современных удмуртских диалектах вплоть до настоящего времени анлаутные *t̥-* и *d̥-* возможны лишь в относительно поздних образованиях:

1) в звукоподражательных словах: *top-top* 'кап-кап', *tapketiŋl̥* 'чавкать' и т. д.;

2) в заимствованиях — чаще всего из русского или через русский язык: *тема*, *тираж*, *тир*; *диван*, *директор* и др.;

3) в отдельных диалектных формах на месте первичных *č̥-* и *ž̥-*: бес. *tas* 'часы' (< рус. *часы*), бавл. *tabej* 'пшеница' (~ удм. лит. *чабей*), кукм. *dus* 'нары вдоль стены' (~ удм. лит. *зус*) и др.;

4) в некоторых диалектах — в результате позднего диссимилятивного замещения *č̥-* > *t̥-* и *ž̥-* > *d̥-* в позиции перед *-Vš(-)* или *-Vž(-)*: бес. *tež*, кукм. *tož* 'утка' ~ удм. лит. *йож* (< праудм. *čōž); бес., кукм. *təžət* 'румяный' ~ удм. лит. *йыжыт* (< праудм. **čt̥žit̥*); бес., кукм. *toš* 'вместе, совместно' ~ удм. лит. *йош* (< праудм. *čeč); бес., кукм. *dužət* 'высокий' ~ удм. лит. *жужыт* (< праудм. **žuz̥t̥*); бес., кукм. *dož* 'прустный, печальный, жалобный' ~ удм. лит. *жож* (< праудм. *žež) и др.;

5) в отдельных периферийно-южных диалектах *d̥* — на месте первичного *j-*: *d̥l̥r*, *d̥är*, 'голова' ~ удм. лит. *йыр* (< праудм. **j̥l̥r*), *d̥oŋ*, *d̥ol* 'молоко' ~ удм. лит. *йол* (< праудм. **j̥ol*) и др.

3.1.6. Отсутствие инициального $*t-$ в общепермский период дает вполне удовлетворительное объяснение тому факту, что при возникновении в допермском и общепермском пласте лексики целой серии звонких анлаутных согласных ($*b-$, $*d-$, $*g-$, $*z̃-$ $*ž̃-$, $*z-$, $*ž-$) как результат спорадического озвончения соответствующих глухих ($*p-$, $*t-$, $*k-$, $*č-$, $*t̃-$, $*s-$, $*š-$) (см., напр.: Бубрих 1948 : 85—86; Лако 1964 : 66; Лыткин 1957 : 87—90; 1968 : 20—21) не мог появиться звонкий смычный $*d-$ ($< *t-$). Однако пока нет ответа на вопрос о том, почему не состоялось спорадическое озвончение глухого щелевого $*ś$, обильно представленного в начале прапермских ($<$ допермских) слов, результатом которого могло быть возникновение анлаутного звонкого щелевого $*ž$. В современных удмуртских диалектах данный согласный встречается лишь в довольно поздних образованиях и ни в коем случае не может быть возведен в анлаутной позиции в праудмуртскую древность.

3.2. Таким образом, как отмечено выше, ограничения в употреблении перечисленных семи согласных фонем, действовавшие в ранний праудмуртский период (или, по крайней мере, в конце его) и сохранившие свои следы в лексике доудмуртского (уральского, финно-угорского, финно-пермского и общепермского) происхождения вплоть до наших дней, восходят в одних случаях к особенностям фонемной синтагматики допермского периода (ограничения, касающиеся фонем $*η$, $*t̃$, $*d$ и $*ž$), в других же случаях обусловлены фонетическими изменениями, имевшими место в праудмуртский (согласные $*v$ и ? $*μ$) или (ранний) праудмуртский ($*r$) периоды.

4. Восстановленная нами праудмуртская система согласных, полностью совпадающая с прапермской, вплоть до наших дней сохранилась в некоторых нижнеижских говорах, в частности в говоре д. Варклет-Бодья Агрызского района Татарской АССР, в которых, наряду с прочими общеудмуртскими согласными, функционируют еще и такие «экзотические» фонемы, как $η$ и $μ$, ныне утраченные абсолютным большинством удмуртских диалектов. Все праудмуртские согласные, в их числе $η$ и $μ$ (правда, оба лишь в реликтовом виде), имеются также в увинково-важожской группе говоров (Тагапанов 1963). Относительно архаичны и отдельные северноудмуртские диалекты, сохранившие 27 согласных фонем, за исключением фонемы $*η$ (те из них, в которых имеется еще согласный $μ$, в частности, нижнечепецкие говоры) (Тепляшина 1970 : 159—164). В большинстве же диалектов северного и южного наречий и в срединных говорах, а также в удмуртском литературном языке функционирует система из 26 исконно удмуртских согласных — вышли из употребления фонемы $*μ$ ($> v$) и $*η$ ($> n, ñ, m$).

Наиболее значительные преобразования претерпела праудмуртская консонантная система в красноуфимском диалекте (разрушена подсистема аффрикат; утрачены палатальные смычные $t̃$ и $d̃$ — они слились с палатальными аффрикатами $č$ и $ž$; совпали в едином билабиальном $β$ согласные $*v$ и $*μ$) (Насибуллин 1978 : 93—96), в бесермянском наречии (вышли из употребления фонемы $*z̃$, $*č$, $*η$) и в некоторых других периферийно-южных диалектах и закамских говорах.

Разнообразные изменения произошли и в фонемной синтагматике удмуртских диалектов (в этом отношении наиболее архаичны, пожалуй, срединные говоры и некоторые северноудмуртские диалекты, сохранившие отдельные древние особенности дистрибуции аффрикат в фонетической структуре слова).

Сокращения

бавл. — бавлинский диалект удмуртского языка, **бес.** — бесермянское наречие удмуртского языка, **кукм.** — кукморский диалект удмуртского языка, **оп.** — общепермский, общепермский язык-основа.

ЛИТЕРАТУРА

- Бубрих Д. В. 1948, Историческая фонетика удмуртского языка (сравнительно с коми языком), Ижевск.
- Кельмаков В. К. 1968, О некоторых специфичных фонемах кукморского диалекта удмуртского языка. — СФУ IV, 187—196.
- 1976, К вопросу о периодизации истории удмуртского языка (на материале исторической фонетики). — СФУ XII, 283—288.
- Лако Дь. 1964, Существовали ли в финно-угорском языке-основе звонкие смычные согласные в начале слова? — *Annales Universitatis Scientiarum Budapestiensis de Rolando Eötvös nominatae. Sectio philologica, t. V, Budapest*, 57—73.
- Лыткин В. И. 1957, Историческая грамматика коми языка I. Введение. Фонетика, Сыктывкар.
- 1968, К вопросу о звонких согласных начала слова в финно-угорских языках. — СФУ IV, 19—25.
- Насибуллин Р. Ш. 1978, Наблюдения над языком красноуфимских удмуртов. — О диалектах и говорах южноудмуртского наречия (Сборник статей и материалов), Ижевск, 86—151.
- Основы финно-угорского языкознания (вопросы происхождения и развития финно-угорских языков), Москва 1974 (= ОФУЯ).
- Русская диалектология. Под ред. проф. Н. А. Мещерского, Москва 1972.
- Тараканов И. В. 1964, К вопросу истории и развития неслогового *й* в удмуртском языке. — Вопросы финно-угорского языкознания. Грамматика и лексикология, Москва—Ленинград, 75—82.
- Тепляшина Т. И. 1970, Нижнечепецкие говоры северноудмуртского наречия. — ЗУдмНИИ. Вып. 21. Филология, 156—196.
- Hajdú, P. 1966, Bevezetés az uráli nyelvtudományba (A magyar nyelv finnugor alapjai), Budapest.
- Honti, L. 1982, Geschichte des obugrischen Vokalismus der ersten Silbe, Budapest.
- Lakó, Gy. 1965, A magyar hangállomány finnugor előzményei, Budapest.
- Szinnyei, J. 1915, Magyar nyelvhasználat (I. Bevezetés a finnugor összehasonlító nyelvészetbe. II. Vázlatos összehasonlító hang- és alaktan. III. Összehasonlító szójegyzék). Ötödik, javított és bővített kiadás, Budapest.
- Тараканов, И. 1963, Udmurdi keele Uvaa-Vavoži murrakute rühma häälilukine koostis ja mõned foneetilis-morfoloogilised erijooned. — ESA IX, 188—199.
- Uotila, T. E. 1933, Zur Geschichte des Konsonantismus in den permischen Sprachen, Helsinki (MSFOu LXV).

V. K. KEL'MAKOV (Ustinov)

ZUM URUDMURTISCHEN KONSONANTENSYSYSTEM

Der Autor rekonstruiert auf der Grundlage der gegenwärtigen Mundarten und unter Berücksichtigung der Annahmen von D. V. Bubrich und T. E. Uotila hinsichtlich des Konsonantensystems der permischen Grundsprache für die urudmurtische Sprache ein System mit 28 Konsonantenphonemen. Dieses urudmurtische System, das, wie es sich herausgestellt hat, fast völlig mit dem urpermischen (nach der Rekonstruktion von T. E. Uotila) zusammenfällt, ist bis heute in einzelnen udmurtischen Dialekten und zwar in der Mundart des Dorfes Varklet-Bodja des Agyzer Bezirks der Tatarischen ASSR (südliche Mundartengruppe) unverändert erhalten geblieben.